

Глава 16

— Теперь ты им можешь пользоваться.

— Правда? Ничего, если я им буду пользоваться?

— Я думаю, так будет даже лучше.

— С вами действительно будет все в порядке? — Осторожно спросил Бран, и Атиль кивнул ему. Лирика сжала ключ обеими руками.

— Я им буду пользоваться, но владелец — вы.

— Я сказал тебе, что ты имеешь право им пользоваться.

— Да, я так и сделаю. Но давайте будем совладельцами.

В конце концов, именно она уйдёт, когда Принц повзрослеет и станет Императором. У неё не было намерения заниматься этим в одиночку, да и уверенности тоже:

— Неважно.

Атиль ответил и взлохматил её волосы. Лирика расхохоталась.

Было здорово, когда кто-то прикасался к ней и не делал больно.

Лирика позаботилась о ключе и приняла решение.

«Я сделаю сад красивым и верну его тебе».

Будто вспомнив, Атиль спросил о том, что его долго беспокоило:

— Но как долго ты собираешься меня так называть?

— Как?

— Тебе больше не нужно называть меня «Ваше Высочество».

Лирика почему-то почувствовала слабость после его вопроса. Ей казалось, что она уже слышала этот вопрос раньше.

Девчушка вкрадчиво ответила, наклонившись:

— Тогда, Господин Атиль?

— Можешь звать меня братом.

В конце Атиль посмотрел на неё с видом: «Я должен тебе говорить об этом?». После чего Лирика рассмеялась и улыбнувшись взяла его за руку, сказала:

— Атиль.

Мальчик слабо улыбнулся и сжал руку Лири в ответ. Малышка взяла его за ладонь и взволнованно направилась в сторону кухни.

Работники кухни были так напуганы присутствием Наследного Принца, что остолбенели. Когда Брин подала малину, повар вежливо сказал:

— Я приготовлю то, что вы сказали. Нужно ли подать это в комнату Белого Дракона и комнату Чёрного Дракона соответственно?

Лирика сказала, взглянув на Атиля:

— Подайте это в комнату Белого Дракона. И отправьте лучшие порции Его Величеству и Императрице.

— Хорошо, не беспокойся об этом. Пошли наверх.

Вскоре после того, как Лирика привела его в комнату Белого Дракона, сказав: «Пойдём поедим», появились хрустальные чаши — полусферы, наполненные малиновым кремом.

Это был холодный десерт, приготовленный путём смешивания сладких и свежих взбитых сливок с малиной, смешанной с сахаром.

Наевшись сливок и малины до отвала, Лири почувствовала себя счастливой.

Серебряной ложечкой она отправила в рот последнюю малину, а насладившись кисло-сладким вкусом, с удовольствием запила её чаем.

Пай рассмеялся:

— Вы так аппетитно едите, Принцесса.

Лирика осторожно спросила:

— Что-то не так? Я нарушила какие-то правила?

Пай покачал головой в ответ на этот вопрос:

— Нет, мне просто нравится, когда вы выглядите счастливой.

— Это весело — есть вкусную еду, верно?

— Да, верно.

Но чаще всего никто не бывает так откровенно счастлив, как Лирика.

Он слегка поджал губы. Неудивительно, что это лицо сделало его счастливым, просто при одном взгляде на неё. Он восхищался его выражением.

«Это».

Он оговорился.

«Мне нравится, как вы выглядите, будучи счастливой».

Это может прозвучать как оскорбление, если вы скажете это другому аристократу. Паю стало весело.

Лирика не вслушивалась. Она принимала слова такими, какие они есть, не задумываясь дважды или трижды.

Если он скажет, что счастлив, она поверит, что он счастлив. Если он скажет, что ему грустно, она поверит, что ему грустно.

Она бы даже не стала искать какой-то скрытый смысл за этими словами.

«Ей не нужно думать о том, как интерпретировать слова, кому сообщать об этом, или искать

слабые места в том, что я говорю».

Пай извинился, от таких мыслей:

— Извините, Принцесса, я оговорился.

Лирика покачала головой, обдумывая слова:

— Нет, мне не следовало спрашивать Пая, если это невежливо. Я не подумала об этом.

Разве это не был вопрос, который задала бы настоящая Принцесса?

— Нет, я совершил ошибку, сказав подобное. Сам того не осознавая, я расслабился.

Лирика задумалась о словах Пая и протянула ему пустую стеклянную миску:

— Дай мне малинку, и я прощу тебя.

Пай тихо рассмеялся:

— Я дам вам пару штук.

Атиль, который наблюдал за происходящим, зачерпнул малины из своей чашки и положил её в чашку Лирики:

— Зачем, Атиль?

Когда малышка спросила, мальчик ответил ей:

— Не хочу, чтобы ты приносила извинения каждый раз, когда в этом нет необходимости.

— Принцесса, позаботьтесь о Его Высочестве.

Бран переложил свою порцию в чашку Лирики:

— Кто ты такой, чтобы просить за меня? — Сказал Атиль раздражённым голосом, а Бран просто посмеялся.

Малина быстренько скопилась в чашке Лирики. Она широко улыбнулась и повернулась к Брин:

— Хочу поделиться половиной с Брин. Считаю, что получаю неоценимую помощь от неё.

Горничная с улыбкой потянула ей опустевшую чашу, и Лири отдала ей половину.

Пай повеселел.

Если посмотреть на Атиля, то можно сказать, что тот комфортно чувствовал себя перед Лирикой, не забывая при этом ворчать. Он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он видел его таким.

Во-первых, он не думал, что Принц когда-нибудь вернётся в сад. Принцесса не знала, насколько дорог Атилю ключ от сада, но Пай знал.

Что Лирика будет лелеять сад и трепетно о нём заботиться.

«Это просто очаровательно».

Впервые ему было настолько комфортно.

«Вот что взрослые называют расслаблением? Когда женишься на человеке, с которым тебе комфортно».

С одной стороны, для змей редкое чувство комфорта было неудобным и интересным. Он также испытывал тревогу из-за того, что являлся человеком, который, в том числе, совершает ошибки.

Тем не менее, присутствие Лирики как почётного гостя было желанным.

«До тех пор, пока Принцесса не предаст».

Она все ещё юна, но было не известно, как она изменится с возрастом.

Пай несколько раз видел, как дети, которые в детстве были прекрасными и милыми, вырастая становились похожими на ядовитые растения.

Когда кто-нибудь услышит эту историю, он скажет: «Молодые часто говорят бессмыслицу», но Паю было тринадцать. Становясь подростком, член семьи Сандар получал такое же право на выражение своего мнения, как и взрослый.

Если вы хотите выжить в змеином логове, вы должны уметь отстаивать свою позицию даже в юном возрасте.

«Лучше быть осторожным».

Лучше быть осторожным с людьми, которые размывают границы разума.

Подумал Пай, доедая малину.

* * *

Три дня спустя Лирика встретила свою мать. Она слышала, что встреча закончилась, но подумала, что матушка могла устать, поэтому решила навестить её позже, а та после и сама её позвала.

Рудия была одета в домашнее платье, волосы были грубо собраны в высокий хвост. Она поцеловала свою дочь с очень усталым лицом и спросила:

— Всё прошло хорошо?

— Да, ничего не случилось.

— Ага.

В попытке обнять Лирику, Рудия похлопала её по спине и издала стон:

— Ты в порядке?

Рудия кивнула, когда удивлённая Лири спросила её:

— Всё в порядке. Я просто устала. Твоя мамочка сейчас выглядит некрасиво?

Женщина задумчиво улыбнулась, прикрыв щёки. Лирика покачала головой:

— Нет, моя мама всё ещё красива!

Рудия усмехнулся словам дочери. Глядя на эту улыбку, Лири сказала: «Ты действительно хорошенькая», — и снова восхитилась.

Она выглядела усталой, но, как ни странно, её кожа была белой, а глаза немного покрасневшими. Малышка нахмурилась, глядя на свою мать:

— Мамочка, я думаю, тебя укусило насекомое. Ты в порядке?

— Что...

— Вот...

Она указала на шею, и Рудия поспешно запахнула своё платье:

— Покраснение сильно распространилось. Разве оно не зудит?

— О, да, со мной всё в порядке. Всё действительно в порядке.

Лирика кивнула и торопливо замахала руками. Ей, должно быть, стыдно, что её укусил жук. Хотя, в этом нет ничего постыдного.

Она кашлянула и продолжила говорить, потирая воротник своего платья:

— Тем временем я получила ответ от семьи Барат. Тот мальчик приедет для преподавания. С тобой всё будет в порядке?

— Действительно?

— Да. Фиорд Барат сказал, что придёт.

— Ух ты!

Искренне обрадованная Лирика всплеснула руками. Рудия усмехнулась:

— Ты настолько счастлива?

— Да.

— И...

Её матушка тихонько зевнула, а затем сказала:

— Атиль решил выбрать тебе сопровождающего. Пойди в рыцарский корпус и выбери того, кто тебе нравится. Ты можешь попросить сэра Тана выбрать достойного человека.

Рудия сказала это и снова зевнула. Лири спросила:

— Встреча, должно быть, была очень утомительной?

— Встреча?

— Да, Его Величество и ты были вместе на встрече.

— О, да. Это была односторонняя встреча... односторонняя... Хуху. О, но всё закончилось.

Лирике стало тяжело, когда она подумала о том, как тяжело, должно быть, было её матери. Тем не менее, она была рада, что та сразу же позвала её.

Малышка вскочила со своего места, крепко обняла маму и сказала:

— Хорошо, теперь спи спокойно. Остальное я выслушаю позже.

— Да, я посплю немного. Пожалуйста, возьми письмо от наследника семьи Барат у служанки.

— Да.

Когда Лирика вышла из комнаты, горничная передала письмо Брин.

Это было письмо с красочными цветочными гербом.

«Говорилось, что герб указывал на предков семьи. Значит, предки семьи Барат — это цветы?»

Могут ли цветы быть предками?

«Но это похоже на правду».

Учитывая внешний вид Фиорда, она действительно так и думала.

Может быть, фея цветов или что-то в этом роде?

Она заглянула в конверт и оказалась перед лестницей. Лирика огляделась вокруг и кашлянула:

— Брин.

— Да, Принцесса.

— Вокруг нас никого нет, верно?

— Никто не смотрит.

Лирика украдкой посмотрела на перила. Брин вежливо спросила:

— Вы хотите прокатиться вниз?

— Все будет хорошо?

— Почему бы нет.

— Тогда ладно.

Благодаря поддержке Брин Лирика оперлась бёдрами на большие, широкие мраморные перила:

— Ух ты!

Она сразу же набрала скорость и поехала стремительно вниз по перилам.

«Хм? А?»

Лестница оказалась длиннее, чем она думала, и скорость была быстрее, чем она ожидала. Что, если она не сможет приземлиться правильно?

— Ах!

Она сейчас отскочит!

У изгиба перил Лирика тихо вскрикнула и крепко зажмурилась.

Тук, и кто-то поднял её. Она открыла глаза, подняла голову и увидела, что перед ней был Его Величество:

— Не закрывай глаза в конце. Нужно знать, где ты в конце концов приземлишься.

— Ваше Величество!

Удивлённая, Лирика широко раскрыла глаза, и он поднял её. Альтерис сказал Брин, стоявшей рядом с ним:

— Разве это не опасно?

— Если бы не вы, то я бы поймала её.

Брин слегка опустила глаза. Альтерис повернулся к Лирике:

— Я не знал, что в твои обязанности входит мытьё перил.

Лицо Лирики покраснело. Император пристально посмотрел ей в лицо:

— Мне очень жаль...

— Чистила перила?

— Нет, я решила прокатиться на перилах...

— Почему ты сожалеешь об этом?

Лирика посмотрела на него с беспокойством на лице. Альтерис нахмурился и сказал: «А».

— Я не прошу тебя признаваться в своих ошибках. Я спросил, потому что действительно не знаю, почему тебе жаль.

Сказал он и на мгновение заглянул в глаза Лирики:

— Ты встречалась со своей матерью?

— Да, она выглядит усталой.

— Хм.

Лирика смотрела на лицо Альтериса, не осознавая этого. Мать выглядела усталой, но Его

Величество выглядел хорошо:

— Понравился ли вам результат встречи?

— Какая встреча?

— Я слышала, у вас была встреча с моей мамой...

— О.

Альтерис прикрыл глаза и кивнул:

— Это было очень приятно.

— Я поняла.

— Лири.

— Да.

— Ты спросила свою маму?

— Что?

— О встрече.

— О, да.

Альтерис негромко кашлянул:

— Что она сказала?

— Ну...

Лирика задумалась, что сказать.

— Всё закончилось хорошо.

— И это всё?

— Что? О, и...

Лирика посмотрела на него, и Альтерис улыбнулся: «Честно».

— Это была односторонняя встреча...

— Односторонняя. Хм... Да, это верно. Хм...

Альтерис сказал:

— Тогда с этого момента мне нужно будет стараться проводить встречи, которые могли бы удовлетворить обе стороны.

Альтерис увидел конверт в её руке, пока опускал Лирику:

— Барат?

— Что? О, да. Я хотела бы пригласить Фиорда Барат в качестве гостя.

— Фиорда Барат?

— Да.

Когда она ответила, Альтерис погрузился в свои мысли. Он протянул руку, и девчужка протянула ему письмо.

Конверт для письма с чётко изображённым гербом дома Барат и гербом Серебряного Дракона, указывающим, кто является получателем:

— Я часто задаюсь вопросом, что думает Императрица-мать.

Что-то бормоча, он вернул письмо Лирике:

— Иди.

Альтерис повернулся в другую сторону и зашагал прочь.

Лирика посмотрела на приглашение и спросила Брин:

— Ты думаешь, Его Величество сердится?

— Нет, если бы он был зол, то бы убил одну из нас. Или убил бы обоих.

— ...

Глядя на улыбающуюся Брин, Лирика положила письмо в карман её фартука, сказав: «Трудно быть аристократом».

Она подумала, что лучше ни на кого не смотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2052144>